

Из письма Григорьева /1937/

"Вы пишете о "русском искусстве так широко раскинувшемся по лицу земли". Не верю я тому, что-бы Вы, с Вашей орфографией были националистом. Прежде всего Русское Искусство есть - хамство, как все русское и как все русские. Я писал Горькому с огненной земли: как приятно среди патагонцев /огромная лапа/ найти человека, тогда как Россия /Моя Расея / вся - как исхоженная, заплеванная половица, с края, гнусная, нечеловекоподобная и даже не звериная лохматая тьма. /потому, что зверя можно любить.) Второй раз я подошел к ней, сделал 60 вещей на тему "Братья Карамазови" Это надо видеть, это потруднее и значительнее пресловутых унизек Достоевского, который будучи сам гаденьким, своею литературкою не мог изобразить гадов художественно, ибо у него не было самого главного: вкуса, он явил сволочь такую какою она была, каков сам он был - словом хам не мог найти в себе тех контрастов, без которых нельзя творить. Тулуз Лотрек был маркизом и уродом он не был из того круга, который он творил; его блуди и лошади нарисованы гениально, я - сын Клары Линдберг и русское всегда презирал, оттого Моя Расея, Лику России, моя, "карамазовщина" подлинное искусство. Покидая Достоевского и Горького и всю сволочь только я, я и прославил их среди тех, кто и меня хочет переехать колесом подобно политической колесницы. Что-ж, и переедут, пока жив не дамся, после смерти защищаться уже не смогу; а те кому это нужно, конечно, переедут и раздавят моих друзей; а Ваши записи вместе с прочими, как сухие листья сожгут где ни-будь на дачверках, удобряя почву для своих наследников...

Дорогой Рерих, с не русской фамилией и с не русской гордостью, неужели Вы этого не поняли? Нашей нечужности и нашей не вечности, нашей непрочности; победы политической колесницы и гибели не только хама, но и джентльмена; полной гибели искусства на земле. Мы видим^о последние кандидаты в члены Парнасса. И я даже доволен. Научился и я на земле... Ах, утопии.....

Живопись - искусство совершенно новое, еще не раскрытое, оно самое великое,

L

оно бесконечно в цвете, как число. Музыкальна^я/тональность очень ограничена. Подумайте: тональность как цвет?! да еще бесконечная. А мастерские? А логика, а труд? Какое убедительное искусство - живопись! И никто еще этого не понял. Музыкальная размазня есть такой же блеф, как сама музика. Нет: логика, вес, костяк, температура, разность техники, цветовой контраст - вот мудрость?

Нет: логика, действие, вес - всего этого нет ни в одном искусстве, кроме живописи. Архитектуру я никогда не любил, она вся для человека и вопяет человечинной и ее религиями. Мой дом совсем простой, увит цветами и обложен лапами дубов, обнесен высокими стенами и укреплениями, так что и попасть ко мне трудно. Рахманинов долго искал, даже такой человек нахамил не подав руки Кларе Шеридан, которая пила у меня чай и радостно бросилась к нему с блокнотом. Она хоть и дура но женщина прежде всего.

12 июня, в салонах Шарпанты , откроется моя выставка "тропики."

Я останусь в этой стране до октября, потом - / Америка /

54 -тут и там у меня адреса постоянные, пишите куда хотите. Я верю, что и к Вам приеду. Сюда не советую, тут очень плохо - хуже нельзя... Посмотрю на карте - где Ваши места кто знает, сяду да и поеду. Я уж больше не могу долго жить на одном месте. В Америке многое изменилось к худшему...

"Ваше суровое осуждение России я не могу разделять, ибо сам я русский, получил художественное образование в России, горжусь моими русскими учителями, люблю Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстого и всех русских великих писателей и художников. И с Вами мы встретились в России. И сейчас мы беседуем по-русски. От души мы порадовались Вашим известиям о сыне Вашем. Как хорошо, что он полюбил философию; наука о мысли, о мудрости даст ему и широкий горизонт. Радуемся, что и супруга Ваша с Вами, итак вся Ваша семья вместе. Если напишете о Вашей выставке в Париже и о дальнейших работах - сердечно обрадуете. Ведь прежде чем думать, как Вы пишете, о встрече на Парнасе, мы еще здесь на земле, в трудах и творчестве и пусть будет в доброжелательстве. Хорошие слова добротворчество, доброжелательство и милосердие. Желая и Вам и всем Вашим все самое лучшее, а таланту Вашему мощному и неиссякаемому мы всегда радуемся. Мало талантов ярких и убедительных. Особая бережливость должна быть проявлена везде где выражена сильная индивидуальность. А ведь каждая картина в которой запечатлен лик человечества будет печатью века. Когда-то и кто-то будет беречь эти творенья. Искренно и душевно."

Даже в своих суровых суждениях Григорьев остается мощным и неукротимым. Имеются люди, которые считают, что с Григорьевым не сговориться и не хотят заметить чрезвычайную силу его произведений. Он создал свой стиль и к таким самобытным явлениям нужно относиться бережно. Он будет ругать то, что может быть любит в глубине сердца и будет молча обходить то, что презирает.

Наши первые беседы были во время, когда он рисовал мой портрет. Славный вышел рисунок. По силе выражения это был один из лучших портретов. Елена Ивановна искренно восхищалась силою лепки лба и глаз. С этого рисунка Григорьев написал большой портрет - картину. Большая голова на фоне огромного облака. Интересно описывал Григорьев эту картину мне в одном из писем. Кажется она в одном из московских собраний.

И техника у Григорьева своя. Он почти ультрамодернист, но подход к творчеству у него свой и, нужно отдать справедливость, незаменимый. По материалам

техника Григорьева смешанная. Он одинаково умел выразиться и в масле и в темпере и в аквареле. Вполне понятно, что художник с его темпераментом не будет ограничивать себя ни формой, ни материалом. Есть у Григорьева качество убедительности. Этим победоносным свойством Григорьев укрепил себя в истории живописи.

Вот он грозитя, что никогда не вернется на Родину, а я не верю ему в этом. Не только вернется, но и увидит Русский Народ в новом аспекте. Найдет и в Достоевском привлекательность и великую значительность. Григорьев корит меня за новое правописание. Но ведь повсюду оно теперь. Не только молодежь, но и наши современники, как Лосский, Булгаков убедились в правах упрощенного знака. Неужели нужна ижица и фита?

Но прав Григорьев в том, что сделался легким на подъем. Океанские пространства ему не почем. В этом передвижении Григорьев приобщился новому ритму века. Много замечательного отобразил Григорьев в разных заокеаниях. Видит он, что в Европе плохо и в Америке не лучше. Вспомнит он и о просторах российских и найдет новые дасковые слова о Великой Родине.

Некоторые говорят о ненужности автобиографий. Неправы они. Каждое такое жизнеописание дает неповторимый материал. Вспомним Челлини. Автобиография Грабаря дает множество характеристик. К тому же она сообщает о молодости Грабаря, - не легко ему было. Эти трудности - ключ ко многому. Пусть даже некоторые сообщения в книге не верны - может быть стерлись годами, но вся книга полна значения. К Грабарю бывало несправедливое отношение. Щербов зло перефразировал имя. Щербатов и Рауш уверяли, что когда у Грабаря глаза круглые - тогда он привирает. Говорили о неискренности. Мало ли что шепчется, а о деятеле - тем более. Грабарь закрепил себя не только в искусстве, но, подобно Вазари, и в писаниях. Сообразите все им сделанное и скажете спасибо. Разве уж так много подобных деятелей. Далеко, что осталась неоконченной история русского искусства. Грабарь задумал ее оригинально. Отделы были поручены знатокам дела. А у нас так мало было издано о неисчислимых сокровищах русских просторов. Свой организаторский талант Грабарь проявлял неоднажды. И каждый знает, как это было нелегко, в среде недоброжелательства и под косым взглядом академической рутинны. Грабарь сам пробил свой путь, - без богатых или сановных родственников. Елена Ивановна и я одинаково ласково относились к Игорю и радовались его достижениями. Последний раз мы виделись в Москве летом 1926 года. Тогда Грабарь руководил реставрационной мастерской. Без сомнения много добра для старинного искусства произошло от его советов и указаний.

Как всегда деятельный он был полон замечаний о работах. И всюду, где он появлялся, зарождалось какое нибудь новое, полезное дело! И на словах и в книге своей Грабарь выражается твердо. В наше шаткое время такая деятельность и деловитость особенно нужны. От многого Грабарь мог бы поникнуть духом. Развалились выставки Мекка и Щербатова. В 1915 во время немецкого погрома в Москве в типографии Гроссмана и Кнебеля погибли все материалы биографий русских художников. Много препон и задорин на пути созидательства. Но Грабарь не унывал и это качество всегда нам было ценным. Картины Грабаря - в лучших Музеях. В русской школе они составили отличное звено между московским и питерским течением. И сейчас, приближаясь к восьмому десятку, Игорь мыслит бодро и дает целую галерею выдающихся портретов. Вспоминали мы в Гималаях Игоря и жену его, а тут с почты несут его книгу.

Вышла еще одна книга о Парацельзе, об Агриппе Неттесгейском, о Раймонде Люлли. Еще раз рассказывается каким гонениям подвергались эти замечательные ученые. Странно вспоминать о всех невежественных на них наскоках теперь, когда труды их признаны и издаются внушительными томами. Впрочем везде ли уже признаны они? В некоторых мрачных закоулках и по сейчас считают Парацельса шарлатаном, Агриппу придворным отравителем, а Раймонда фальшивомонетчиком. Энциклопедии еще в недавних своих изданиях не стеснились поносить С. Жермена и лишь в последнем выпуске сквернословие уменьшилось. Недавно скончался профессор Макс Дуггаль. От него мы слышали каким порицаниям он подвергался за свои исследования в области Паралпсихологии. Много крови ему испортили злобные игнорабусы. Поучительно наблюдать как именно свирепствуют эти темные силы. Прежде всего они измышляют всякую ложь. Они не заботятся о каком либо правдоподобии. У них кроме лжи нет другого оружия и они стараются использовать ее в полной мере. Судя по себе, лжецы отлично знают, что адептов лжи множество и метод лжи для всех них будет единственно приемлимым. Так и происходит нескончаемая битва мужественного подвига с дживым невежеством. Вот мы еще недавно наблюдали как свора злобных врачей бросилась на своего даровитого коллегу в неистовстве стремясь уничтожить его. Поистине получилась мрачная картина средневековой инквизиции. Бездна лжи была вылита. Были изобретены лжесвидетели. Худшие исчадия человеческого порока были обнаружены и трудна была борьба за правду. В конце концов правда победила, но сколько сил было потрачено на возстановление истинн. Можно ли до такой степени расходовать чистую энергию? Лжецы были отбиты и приведены к молчанию, но ущерба не понесли. Они заползли в свои темные норы, чтобы еще более изопритаться во лжи. Знаем, сами знаем как нелегко отбивать натиск лжи. Знаем, сколько сил уходит на отражение злобной сворн. Для какой то особой закалки нужно это состязание с тьмой. Преодоление хаоса происходит во всей жизни. Тень выявляет Свет. Без битвы невозможна и победа. Все это так. Но как больно видеть неисчислимую затрату сил только на то, чтобы временно заставить примолкнуть отца клеветы и лжи, живущего тлением и разложением.

Aspice convexo matantem pondere mundum (Виргилий IV Эклога)

Зришь ли, как всей своей тяжестью вылетит ось мировая ?

"Обсервер", на основании данных, получаемых с 58 советских метеорологических станций на дальнем Севере и на основании донесений разных научных полярных экспедиций, приходит к выводу, что наша планета за последние годы значительно потеплела и в будущем можно рассчитывать на более жаркия лета и на менее суровья зимы.

Первым доказательством является тот факт, что ледяные поля в арктическом и антарктическом поясах отходят все более к полюсу. За последние 25 лет, ледяной пояс отступил значительно ближе к полюсу. Огромные косяки рыб, любящих теплую воду, появились в таких местах, где раньше их не было. Очищение ото льда Баренцова моря наблюдается всеми коммерческими судами, которым приходится бывать там почти периодически.

Одно время это потепление Северного полюса ученые были склонны приписать изменению в течении Гольфстрема. Но Гольфстремом нельзя бо'яснить потепление воды в Баффиновом заливе и в Беринговом проливе, куда Гольфстрем не достигает. Гольфстрем не влияет также на сибирския реки, между тем за последние 25 лет, эти реки замерзают позже и вскрываются ото льда раньше.

Становится теплее климат и в южном полушарии. В Бомбее, Вальпараизо, в Буэнос-Айресе, Капштаде средняя годовая температура повисилась, что об'ясняется только постепенным потеплением нашей планеты.

Папанинская экспедиция установила, что ледяные поля двигаются теперь к полюсу почти в два раза быстрее, чем показывали расчеты прежних исследователей.

Метеорологическия записи за 1938 год, как будто подтверждают указания наблюдения. В Англии, например, март и декабрь были самыми теплыми за целое столетие. Одновременно советския ученые, зимующие на острове Рудольфа, в 560 километрах от полюса, сообщили, что в декабре у них температура по большей части была выше нуля.

Так замечаются космическия явления .

Народ хочет знать, молодежь всей земли хочет учиться.

Не сказка, но явь. Кто же возстанет против знания!

В "Литературной Газете" говорится:

"Надо воскресить жизнь, деяния и подвиги Киевской Руси,

- Надо воскресить и воспеть дела Великого Новгорода, Пскова, Владимира, Суздаля, Москвы. Надо заново перечитать всю историю, не доверяясь материалам XIX века, критически относясь к спору славянофилов и западников, проверяя археологию, историографию.

Надо проделать заново огромнейшую работу. Надо двинуться в архивы, надо пойти на Чудское озеро, на Куликово поле, к Бородину, Смоленску, Березине, на Волгу, по сибирским тропам и рекам, на Украину, на Черное море, на Кавказ. Надо исходить по всем маршрутам, по которым проходили дружины и полки народа. Собрать малейшие следы, внимательно работать с этнографами, в музеях, записывать песни, сказания".

На эти правильные слова мы отвечали еще в 1898-1903 годах в статьях "О Старине Моления", "На Кургане", "По Старине", "По Пути из Варяг в Греки" "Радость Искусству" и в других зовах и молениях и познании русских всенародных сокровищ. "Всенародное" - так мы пытались обратить внимание народа на истинные пути познания, на которых куется народная крепость и непобедимость.

В прошлом году мы утверждали: "Великая Родина, все духовные сокровища твои, все неизреченные красоты твои, всю твою неисчерпаемость во всех просторах и вершинах - мы будем оборонять. Не найдется такое жестокое сердце, чтобы сказать: не мысли о Родине. И не только в праздничный день, но в каждодневных трудах мы приложим мысль ко всему, что творим о Родине, о ее счастье, о ее преуспевании всенародном. Через все и поверх всего найдем строительные мысли, которые не в человеческих сроках, не в самости, но в истинном самосознании скажут миру: мы знаем нашу Родину, мы служим ей и положим силы наши оборонить ее на всех ее путях."

Не устанем твердить об обороне всех сокровищ всенародных.

Пусть в обновленной кузнице мужественно куется мечь обороны и плуг труда.

Гималаи
24 Сентября 1937.

Николай Рерих.

Народ хочет знать, Молодежь всей земли хочет учиться .

Не сказка, но явь. Кто же возстанет против знания?

В прошлом году мы утверждали: "Великая Родина, все духовные сокровища твои, все неизреченные красоты твои, всю твою неисчерпаемость во всех просторах и вершинах - мы будем оборонять. Не найдется такое жестокое сердце, чтобы сказать: не мысли о Родине. И не только в праздничный день, но в каждодневных трудах мы приложим мысль ко всему, что творим о Родине, о ее счастье, о ее преуспевании всенародном. Через все и поверх всего найдем строительные мысли, которые не в человеческих сроках, не в самости, но в истинном самосознании скажут миру: мы знаем нашу Родину, мы служим ей и положим силы наши оборонить ее на всех ее путях."

Не устанем твердить об обороне всех сокровищ всенародных.

Пусть в обновленной кузнице мужественно куется мечь обороны и плуг труда! Привет!

Николай Рерих.

Гималаи

24 Сентября 1937г.

вне этого участия в духовном подвиге времени нет лучшего венца". Кончу запись прекрасною мыслью великого поэта Литвы: "О вечности".

Есть среди грез одиноких одна
Больше всех на земле одинокая...
Есть среди стран недоступных страна
Больше всех для стремленья далекая...

В радостный час неземной высоты
Эта греза зарницею светится, -
Счастлив, кто в недрах немой темноты
С этой искрой таинственной встретится...

В темном пути по откосам земным
Все изгладится в сердце, забудется, -
Только она с постоянством живым,
Будто сон упоительный, чудится.

Только она нас незримо ведет
Каменистой тропой безконечности,
Тихо, как мать над малюткой, поет
О ликующих празднествах
Вечности...

Николай Рерих.

"Урусвати" - Гималаи.

Март

1937